

УДК 81'42:82–343.09

ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВ «ЖАР-ПТИЦА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Виноградова Е. В.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
Симферополь, Россия
E-mail: elnikova.katusha@yandex.ru*

В статье рассматриваются парадигмы образов «жар-птица», которые состоят из двух устойчивых смыслов – левого члена парадигмы (предмета сравнения *A*) и правого члена парадигмы (образа сравнения *B*). Образом сравнения – то есть то, с чем происходит сравнение, – выбран образ, создаваемый лексемой «жар-птица». Сформированы пять парадигм, предметом сравнения которых являются: *человек*, *зооним*, *абстрактное понятие*, *биофакты* и *артефакты*. Парадигма членится на подпарадигмы. В парадигме с таксоном «человек» выделяются следующие подпарадигмы: «женщина/женская красота – жар-птица», «человек (его духовный мир) – жар-птица», «человек (одежда) – жар-птица». В парадигме с таксоном «абстрактное понятие» подпарадигмами являются: «счастье/удача – жар-птица», «счастье – хвост жар-птицы», «душа России – жар-птица», «народная красота – жар-птица». В парадигме с таксоном «биофакты» отмечены подпарадигмы «солнце – жар-птица», «море – жар-птица», а парадигма с таксоном «артефакты» состоит из следующих подпарадигм: «церковь – жар-птица», «скатерть – жар-птица», «экспресс – жар-птица».

В исследовании принята точка зрения В. М. Огольцева, который включает, кроме известных показателей логической структуры сравнения, компоненты *α* и *β*, являющиеся распространителями компонентов *A* – предмета сравнения и *B* – образа сравнения. Эту модель мы проецируем и на характеристику метафор. В контекстах проанализирован каждый из компонентов логической структуры сравнения. Лексема «жар-птица» выступает не только в качестве компонента *B*, но и в отдельных случаях является компонентом *A*.

Ключевые слова: парадигмы образов, подпарадигма, лексема «жар-птица», сравнительные конструкции, логическая структура сравнения, компоненты *α* и *β*.

ВВЕДЕНИЕ

С древних пор являясь знаковым персонажем русских народных сказок, образ *жар-птицы* часто встречается в произведениях русских поэтов, в анимации и в прозаических произведениях разных жанров. В сказках жар-птица обладает необычайной яркостью, чье «перо сияло, как бы было зажжено великое множество свеч». Ранее этот волшебный персонаж был рассмотрен в статье «Образ *жар-птицы* в сказках русских писателей и искусстве» [10]. Кроме этого, лексема «жар-птица» и ее функционирование в русском языке исследованы в статье Е. Н. Зубковой [4]. Парадигмы с образом «жар-птица» построены и описаны в статье «Парадигмы образов *жар-птицы* в русской поэзии» на примере поэтических контекстов [11].

Цель статьи – проанализировать контексты из произведений известных русских писателей, содержащих лексему «жар-птица», и проследить раскрытие и трансформацию сказочного образа посредством денотатов и их распространителей.

Новизна статьи заключается в составлении парадигм и подпарадигм образов *жар-птица* и в комментировании сравнительных конструкций, в состав которых входит лексема «жар-птица».

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Термин «парадигма образов» был введён Н. В. Павлович и описан в книге «Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке» [9]. По мнению Н. В. Павлович, поэтический образ представляет собой фрагмент текста, в котором разные по смыслу в общепринятом понимании понятия уподобляются друг другу [9, с. 17]. «Понять образ означает понять его парадигму» [9, с. 18]. С этой целью в исследовании были построены парадигмы образа «*жар-птица*».

Материал исследования был взят из «Национального корпуса русского языка» с последующим анализом прозаических контекстов, содержащих лексему «*жар-птица*».

В книге Н. А. Кожевниковой и З. Ю. Петровой «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 1: “Птицы”» [5] отсутствуют комментарии изобразительно-выразительных средств. В предлагаемой статье учтены данные названного словаря, который состоит из трех частей. В I части птицы выступают в качестве образа сравнения, во II части книги птицы являются предметом сравнения, при этом иллюстративный материал не представлен. В III части словаря «“Крылья”, “Перья” как образ сравнения» приведены два контекста, связанные с крыльями *жар-птицы*. Лексема «крылья» выступает в качестве образа сравнения со сном, с пожарами, а также зафиксированы два контекста, связанные с перьями *жар-птицы*, где предметом сравнения являются *заря* и *звезды*.

В статье выделено 5 парадигм, построенных на основании признаков красоты и блеска, характерных для сказочного персонажа «*жар-птица*». В парадигмы входят такие изобразительно-выразительные средства, как метафоры, сравнения, эпитеты и синекдоха.

Разработка понятия «сравнение» восходит к таким выдающимся ученым, как М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков, А. А. Потебня. Позднее изучением сравнений занимались Н. М. Девятова, В. М. Огольцев, М. И. Черемисина, Н. А. Широкова и другие исследователи.

А. А. Потебня выделил компоненты логической схемы сравнения. Ученый предложил следующую модель: а) предмет сравнения, поясняемое (*comparandum*); б) поясняющее (*comparatum*); в) посредствующий, связующий элемент, служащий “мостиком” между двумя понятиями (*tertium comparationis*) – третья величина при двух сравниваемых [12, с. 130].

В других терминах логическую структуру сравнения представил В. М. Огольцев: «Элемент *A*, иначе “тема”, компонент, выражающий элемент *B*, иначе “образ”, компонент, выражающий 3-й элемент сравнения, *C*, т. е. признак, положенный в основание сравнения... Необходимым элементом языковой компаративной структуры является также показатель сравнения *m*, указывающий в условиях образного сравнения на факт уподобления первого члена сравнения второму» [7, с. 34].

Для осмысления и комментирования сравнительных конструкций, включающих лексему «жар-птица», мы воспользовались схемой, разработанной В. М. Огольцевым, согласно которой сравнение состоит из следующих элементов: *A* (предмет сравнения), *B* (образ сравнения), *C* (основание сравнения), *m* (показатель

сравнения). Кроме этого, в конструкцию сравнения могут входить компоненты α и β , ограничивающие элементы A и B – соответственно.

Поскольку метафора – скрытое сравнение, логическую структуру сравнения применяем также при анализе метафор.

Так, признак яркого сияния был положен в основу одной из определяющих парадигм образов *жар-птица*:

Человек – жар-птица

●Женщина, женская красота – жар-птица

В сборнике рассказов Т. А. Набатниковой «День рождения кошки» героиня, приехавшая из Сирии, называет себя *жар-птицей*. Загорелая кожа и необычность наряда выделяют героиню, что является основанием для сравнения с *жар-птицей* по яркости и уникальности. Предмет сравнения (A) выражен личным местоимением «я», образ сравнения «*жар-птица*» (B) распространен прилагательным «заморская» (β).

В партнерши себе Аркадий непременно решил подыскать красавицу, но не просто вульгарно-сладенькую мордашку, а неотразимую, ослепительную женщину, такую Жар-птицу, чьей привлекательности и красоты с лихвой хватило бы на двоих (Я. Кузнецова. Любовь лилипута). Красота и необычная внешность женщины (A), которую ищет лирический герой, послужила сравнением с *жар-птицей* (B), обладающей ослепительным сиянием. Сравнение происходит на основании сияния – красоты и блеска. В контексте выделены распространители компонента A – ‘неотразимая’ (α_1) и ‘ослепительная’ (α_2). Указательное местоимение «этакая» (β) подчёркивает качества, свойственные *жар-птице*. Анализ контекста показал, что узвальное «этакая», обычно употребляемое в отрицательном значении, имеет здесь положительную коннотацию.

В рассказе Б. В. Шергина «Изящные мастера», с точки зрения персонажей контекста, обсуждаемая ими героиня «эта» (A) не имеет права вести себя «*как жар-птица*» (B).

– *Что ж, Тамара... Другие-прочие пляшут, а ты будто жар-птица привинченная. Уважь дядю, пройдишь, что ли рыбкой!* (Саша Черный. Солдатские сказки / Кавказский черт). Героиня Тамара (A), обладающая красотой, но не желающая принимать участие во всеобщем веселье, сравнивается с «*жар-птицей*» (B). Эпитет «привинченная» (β) является ассоциацией с клеткой, в которую героиня сама себя посадила.

Он [подполковник Козырев] *подбирал слова покрасивее и наконец подобрал те, которые оказались ему самыми удачными: – Жар-птица она мне. Ясно?* (Юрий Герман. Дорогой мой человек). В предтексте речь идет о технике-лейтенанте Варваре, которая была возлюбленной подполковника Козырева. «*Жар-птица*» является метафорой, выражающей восторженное отношение лирического героя к своей возлюбленной.

– *Жар-птица объявилась!.. – проговорил какой-то унтер-офицер.* (К. М. Станюкович. Смотр). Матросы назвали дочь генерала «*жар-птицей*» за ее «пугливость» к грубому обхождению – «*Не может услышать бранного слова... Сейчас испугается и... в слезы!*» С точки зрения носителей языка, *жар-птица*

представляется именно такой – осторожной, пугливой, что и послужило основанием для сравнения героини рассказа с этим фольклорным персонажем. «Объявиться I // Обнаружиться» [14, т. 2, с. 580]. В контексте глагол «объявилась» несет отрицательную окраску, поскольку в силу специфики профессии матросам сложно сдерживаться от употребления «бранных слов».

Жар-птицей (*B*) герой романа Н. Э. Гейнце «Князь Тавриды» называет гречанку (*A*), «потемкинскую затворницу» (*α*) (фаворитку графа Потемкина), за красоту и необычную внешность (*C*), которые не названы, но подразумеваются из контекста.

Смотрит только на дверь, раскрыв глаза, а в двери – чудо Пава – не пава, **жар-птица**, а в общем – баба красоты писаной [атаманша Лелька]. (Б. А. Лавренев. Ветер). В данном примере героиня (*A*) на основании своей красоты (*C*) названа **жар-птицей** (*B₁*) («такая она красавица»), далее – чудо Павой (*B₂*), затем происходит отрицание – «не пава»; завершением описания является обобщение, представленное народнопоэтическим выражением «писаная красота» (*C*): «в общем – баба красоты писаной». «Писаная красавица – такой, как на картине, очень красивый» [14, т. 3, с. 125]. «Баба. 3. прост., обычно пренебр. Женщина вообще» [14, т. 1, с. 53]. В тексте нарицательное существительное «красавица» заменяется на абстрактное имя «красота». Предмет сравнения (атаманша Лелька) существует в предтексте, а объект сравнения представляет градацию: Пава (павлин) – не пава – **жар-птица** – баба красоты писаной. Сначала возвышение образа (чудо Пава), затем отрицание (не пава), еще большее возвышение (**жар-птица**), снижение (*баба*) и снова возвышение (*красоты писаной*). Данная парадигма при сопоставлении женщины/женской красоты с **жар-птицей** является наиболее объемной с точки зрения метафор и сравнений.

● **Человек (духовный мир) – жар-птица**

– Ты ведь **Жар-Птица**, а на том дереве – просто птицы: воробьи, вороны. Они бы тебя заклевали... (А. С. Эфрон. Страницы воспоминаний). Талант и уникальность личности К. Д. Бальмонта (*A*) сравниваются с **жар-птицей** (*B*) как ярким, необычным персонажем (*C*). Кроме этого, «жар-птица» написана двумя заглавными буквами, что подчеркивает значимость поэта.

Эмоции главного героя романа А. С. Грина «Золотая цепь», вызванные услышанным разговором, ассоциируются с **жар-птицей** как с чем-то удивительным и невозможным.

В рассказе «Неумелые» М. Е. Салтыкова-Щедрина из цикла «Губернские очерки» честный человек (*A*) сравнивается с **жар-птицей** (*B*), основанием сравнения (*C*) является семантический признак 'редкость', показателем сравнения выступает союз «словно».

Нельзя быть в искусстве **жар-птицей**, а в быту мокрой курицей (З. Масленикова. Разговоры с Пастернаком). Данное изречение Б. Пастернака является перефразированием известного выражения «Талантливый человек талантлив во всем» Лиона Фейхтвангера и означает, что человек, обладающий выдающимися способностями в определенной области, не может быть посредственным и в других сферах деятельности.

● **Человек (одежда) – жар-птица**

...в соседней карете, со взводом прислуги в нарядной ливрее на запятках, барыня, разряженная, как жар-птица... (И. И. Лажечников. Ледяной дом). Эпитет «разряженная» (α) акцентирует внимание на барыне (A) и подчеркивает красоту оперения *жар-птицы* (B).

Героиня пьесы Э. С. Радзинского «Обольститель Колобашкин» Лида, одетая «во все пестрое», сравнивается с *жар-птицей*. Сравнение с *жар-птицей* (B) происходит на основании пестрых красок одежды героини, обозначенной в контексте местоимением «она» (A) одета (α) [в одежду] во все пестрое (C).

А Саша лежал не шевелясь и видел ее [Катю] – как она вошла и стоит в комнате, загорелая и румяная, в платье огненных цветов, вся пестрая, как жар-птица... (В. Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска). Предмет сравнения «она» (героиня по имени Катя) (A) в платье (α_1) сравнивается с *жар-птицей* (B) на основании цвета («огненных цветов») и пестроты (C) и распространяется определительным местоимением «вся» (α_2). В приведенном контексте отражена модель синекдохи: героиня одета в такое платье, которое по яркости сравнивается с *жар-птицей*.

Средняя сестра говорит: «Когда б на мне Иван-царевич женился, выткала б я ему кафтан становой чиста серебра, красна золота, и сиял бы тот кафтан как жар-птица» (П. И. Мельников-Печерский. В лесах). Сияние кафтана (A) сравнивается по сиянию (C) с *жар-птицей* (B), а народнопоэтические выражения «чиста серебра» (α_1), «красна золота» (α_2) усиливают предмет сравнения.

Зоонимы – жар-птица

Жар-птица часто является олицетворением красоты, поэтому, желая подчеркнуть особую внешнюю привлекательность животных, авторы прибегают к сравнению их со сказочной птицей.

● **Лошадь – жар-птица**

И. С. Шмелев в романе «Лето Господне» говорит о сходстве лошади своего отца с *жар-птицей*. Лошадь (A) через *золотистый* (α_1) и *серебряный* (α_2) цвета сравнивается с *жар-птицей* (B) с помощью слова-показателя «прямо» и определена «красавицей» (C). В контексте представлено усиление семы 'блеск' (блестит все: кожа, седло, глаза).

● **Клест – жар-птица**

Он [клест], как жар-птица, блестел и сиял на солнце (Н. П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки). В данном контексте предметом сравнения является *птица клест* (A), образ сравнения – *жар-птица* (B), который распространяется субстантивами «блеск» (β_1) и «сияние» (β_2), основанием сравнения является словоформа «на солнце» (C).

Абстрактные понятия – жар-птица

● **Счастье/удача – жар-птица**

Часто в произведениях разных авторов прослеживается сравнение *жар-птицы* с счастьем, удачей, чем-то светлым, хорошим. Известный фразеологизм «поймать

жар-птицу» представлен в «Русской фразеологии. Историко-этимологическом словаре» [3, с. 218] в значении 'поймать свое счастье'. Устойчивое сочетание приводится и в украинском издании «Світ фразеологізмів», где «поймать жар-птицу» означает 'стать счастливым, достичь чего-то значительного' (*перевод с укр. – наш*) [13].

По мнению героя прозы Б. Васильева «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт», каждый русский человек своим трудом должен строить свое счастье – «свою **Жар-птицу**» – в зависимости от своих способностей и не надеяться на удачу или государство.

Один рассказывал: «снится мне жар-птица, снится, – раскроешь глаза – серая тоска...» (А. Н. Толстой. Хожение по мукам). Данный контекст передает мечтания героя, которые он называет **жар-птицей** среди серых будней: «раскроешь глаза – серая тоска».

На рабфак ехать, так это ж счастье, это, можно сказать, чи снится, чи якась жар-птица, черт его знает (А. С. Макаренко. Педагогическая поэма). Поездка на рабфак ассоциируется с счастьем – **жар-птицей** как поездка в новую, лучшую жизнь.

Остается проселок, граждане богатыри! Вот он древний сказочный путь, по которому двинется Антилопа! Здесь русский дух! Здесь Русью пахнет! Здесь еще летает догорающая жар-птица, и людям нашей профессии перепадут золотые пёрышки...» (И. Ильф, Е. Петров. Золотой телёнок).

Как известно, Остап Бендер был «великим комбинатором», чьи комбинации являлись авантюрными. Исходя из этого, догорающая **жар-птица**, на которую возлагают надежду герои в предложенном контексте, обещает надежду на удачу в авантюрных делах. И хотя сказка заканчивается, а **жар-птица** уже «догорающая», еще остается надежда, что им «перепадут золотые перышки». Контекст наполнен народно-поэтическими выражениями: «сказочный путь», «русский дух», «Русью пахнет», что усиливает веру героев в их сказку и возможность найти перо **жар-птицы**.

В некоторых контекстах наблюдается трансформация известного фразеологизма «лучше синица в руках, чем журавль в небе»:

Журавль, он же моя жар-птица, далеко в небе (А. Т. Гладилин. Прогноз на завтра). Журавль (А) отождествляется с **жар-птицей** (В), компонент а – «далеко в небе» – подчеркивает несбывшиеся надежды героя на счастье и лучшую жизнь. Вторая часть фразеологизма здесь опущена.

У него теперь жар-птица в руках, до первой, конечно, аварии. И жизненной, и дорожно-транспортной (Ж. Миндубаев. Ярмарка тщеславия). Удача, хорошая жизнь в виде купленной родителями «престижной тачки» (А) сравниваются с **жар-птицей** (В), которая в руках у «юного сладкоежки» «до первой аварии» (а).

Бывает так: откроешь глаза, а в окне последняя алая полоса, и вдруг станет горько, вернуться унылые мысли, с которыми ты прилег на минутку. И чего-то жалко, как будто проспал свой божественный миг! Не украли за этот миг за окном твое счастье, не пролетела ли высоко твоя жар-птица? (В. Лихоносов. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж). **Жар-птица** (А), о которой

предположительно напомнила лирическому герою «алая полоса» (а) солнечных лучей, сравнивается со счастьем (В), являющимся быстротечным и коротким, как один миг. В роли журавля здесь выступает *жар-птица*, символизирующая желанное, но недостижимое счастье.

Будущую удачу, которую представляли бумаги (А), оцениваемые в «миллион долларов» (а), героиня детективного романа А. Марининой «За все надо платить» называет *жар-птицей* (В), употребляя эпитет «волшебная» (β).

● **Счастье – хвост жар-птицы**

В парадигме «счастье – хвост жар-птицы» представлен фразеологизм «поймать... жар-птицу [за хвост]» [1, с. 899; 2, с. 502] в трансформированном виде.

...даже самые глубинные, тревоги, опасения, страхи покидают тебя, и ты несешься, несешься, точно прицепившись к хвосту неведомой Жар-птицы. Наконец-то тебе удалось уцепиться за него! (Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2). Счастливый момент (А)» сравнивается с *жар-птицей* (В), показателем сравнения является союз «точно», а деепричастия «прицепившись», «уцепившись» подчеркивают значимость момента и силу желания героини не упустить свое счастье.

А вот вторично мне удалось ухватиться за хвост Жар-птицы именно в тот день, который я сейчас описала. «Мы цепко держались, и она, Жар-птица, преданно несла нас по своему удивительному маршруту. (Е. С. Гинзбург. Крутой маршрут: Часть 2).

В приведенных контекстах наблюдается трансформация фразеологизмов «поймать... жар-птицу [за хвост]» и «ловить за хвост что. Поймать за хвост что» разг. ирон. 1. Стремительно получить, добыть что-либо трудно дающееся; 2. Удачно находить, обнаруживать что-либо; наталкиваться на что-либо [16, с. 349]. Глаголы «ухватиться» и «цепко держались» усиливают желание героев произведения достичь своего счастья.

● **Душа России – жар-птица**

По мнению писателя Андрея Белого, «когда запад привьется к России, его охватит пожар, потому что только из пепельной смерти вылетит райская душенька – *Жар-птица*» (Андрей Белый. Серебряный голубь). В приведенном контексте на ассоциативном уровне прослеживается связь *жар-птицы* с мифической птицей феникс. Закрепленный в «Энциклопедическом словаре крылатых слов и выражений» фразеологизм «восстать как феникс из пепла» с помощью лексических единиц «пожар», «сгорит» переносится на сравнение души России с *Жар-птицей*, которая должна вылететь из «пепельной смерти».

В произведении В. А. Солоухина «Письма из Русского музея» речь идет о величии, богатстве и благородстве души русских умельцев и проводится параллель их дара с «гнездом *жар-птицы*», такой же яркой и неподражаемой, как талант, которым они обладают. Этот талант, по мнению автора, берет начало в самой душе умельцев.

● **Народная красота – жар-птица**

А пока жар-птица трепещет и бьется смертно, обливаясь самоцветной кровью, под стальным глазом пулемета (Н. Клюев. Самоцветная кровь). По мнению автора статьи, «самоцветная кровь – это кровь жар-птицы» (Птица – Красота – родная

дочь древней Тайны), «которая трепещет и бьется смертно под стальным глазом пулемета». «Обливающаяся «самоцветной кровью» **жар-птица** – поруганная народная красота, пронесенная через все испытания и до поры до времени скрытая в сердце народном, которое также сокрыто под «Покрывалом Глубины», сшитым «Скорбящей Матерью» (Н. Клюев. Самоцветная кровь). Жар-птица (*B*) воплощает, по мнению автора, народные реликвии (*A*), поруганные большевиками, а оттого и обливается «самоцветной кровью» (*a*).

В романе В. Пелевина «Бэтмен Аполло» **жар-птица** входит в один ряд со сказками и церковными куполами как один из наиболее важных образов детских воспоминаний лирического героя.

Биофакты – жар-птица

● Солнце – жар-птица

...пролетела жар-птица, в одном месте ясно было, что солнце... – Смотрите, Жар-птица остановилась. В свете солнца показались громадные здания, трубы, огромный город, прекрасный, залитый солнцем, каждый дом – крепость... (М. М. Пришвин. Дневники). Через повторение причастия «озаренные» усиливается интенсивность солнечного света, охватывающего все вокруг.

Солнце (*A*) не только сравнивается со сказочной **жар-птицей** (*B*), но и отождествляется с нею.

С удовольствием оглядываешься вечером на запад, и там, как жар-птица за лапами [деревьев], – солнце (М. М. Пришвин. Дневники).

Солнце взлетело высоко в небо и сияло там, как жар-птица (Е. Чеповецкий. Приключения шахматного солдата Пешкина).

Солнце (*A*) сравнивается с жар-птицей (*B*) через сияние (*C*), подобное оперению **жар-птицы**, описанному в русском фольклоре.

Солнце, растопырив огненные перья, садилось за Биржей, как жар-птица в пышную постель (В. Я. Шишков. Угрюм-река). Компонент *A* (солнце) распространяется единицами образного характера α_1 («огненные перья») и α_2 («пышную постель»). Проводится параллель лучей солнца с перьями **жар-птицы**.

Сравнение **жар-птицы** с солнцем происходит на основании необычайно яркого оперения, поскольку даже одно перо способно среди ночи создавать вокруг себя свет, подобный дневному. Эпитет «пышная» подчеркивает торжественность описанного момента.

● Море – жар-птица

Грбовщик глянул...на синее, как жар-птица, море. (А. Г. Малышкин. Люди из захолустья). В данном контексте происходит сравнение моря (*A*) с **жар-птицей** (*B*) на основании цвета – «синее» (*C*), поскольку некоторой разновидности пламени свойственен синий цвет: в нижней части пламя имеет синий цвет ввиду небольшого количества кислорода и одновременно большого – топлива. Вследствие этого топливо, не сгорая полностью, и образует оксид углерода, который, в свою очередь, и придает пламени синий цвет [15].

«Головни» (A_1) и «сучья» (A_2), летящие из костра во время драки, сопоставляются с *жар-птицей* (B) на основании свойства пламени – «горящие» (C), показатель сравнения (m) – союз «словно» (В. Я. Шишков. Угрюм-река).

Артефакты – жар-птица

● Церковь – жар-птица

А через это сама церковь с ее удивительной формой, с ее сложнейшими, но безупречными хорowymi пеньями, сама церковь – тоже как жар-птица. (В. А. Солоухин. «Письма из Русского музея»). Церковь (A) сравнивается с *жар-птицей* (B) по цвету куполов и по внутреннему убранству (C). Выделяются компоненты α_1 (форма церкви) и α_2 (хоровые пения), далее следует обобщение – возвращение к компоненту A (сама церковь). Наличие хорового пения в сравнительной конструкции свидетельствует о синестезии – звуковое (церковное пение) переходит в зрительное (*жар-птица*). В данном контексте прослеживается синекдоха – перенос золота куполов церкви на саму церковь и далее – на *жар-птицу*.

● Скатерть – жар-птица

Скатерть (A) по интенсивности своей яркости сравнивается с *жар-птицей* (B_1) и с костром (B_2), а эпитеты «яркость» (C_1), «сочность» (C_2) передают интенсивность красок (В. А. Солоухин. Владимирские проселки).

● Экспресс – жар-птица

Наконец, подошел экспресс... Был он весь залит огнями, словно жар-птица, прилетевшая из сказочной страны (С. А. Гарин. Мечта). Экспресс (A) с помощью метафоры «залит огнями» (α) сравнивается с *жар-птицей* (B), «прилетевшей из сказочной страны» (β). Сравнение происходит на основании ярких огней – «весь залит огнями» (C).

● Вулканитовые диски – жар-птица

Стертые почти до основания вулканитовые диски сбрасывались, а вместо них устанавливались новые. И опять с визгом распускались хвостами жар-птиц снопы огненных искр (В. Мясников. Водка). Искры, сыплющиеся при перепиливании вулканитовых дисков (A), сравниваются с распустившимися хвостами *жар-птиц* (B). Это конструкция с творительным метафорическим, в которой глагол «распускались» употребляется в переносном значении, метафоризированное существительное в Р. п. «хвостами жар-птиц», прилагательное в прямом значении «огненных», существительное в прямом значении в Р. п. «искр». Основанием сравнения (C) являются искры, летящие при резке металла.

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основании анализа прозаических контекстов, содержащих лексему «*жар-птица*», было построено 5 парадигм, которые подразделяются на подпарадигмы: *человек* (женщина, женская красота; одежда мужчины/женщины; духовный мир человека) – жар-птица; *зоонимы* (лошадь, клест, песец) – жар-птица; *абстрактные понятия* (счастье/удача – жар-птица, счастье – хвост жар-птицы, душа России – жар-птица, красота народная – жар-птица) – жар-птица; *биофакты* (солнце, море, горящие сучья) – жар-птица; *артефакты* (церковь, скатерть, экспресс, искры

вулканитовых дисков) – жар-птица. Редко в качестве предмета сравнения выступает *жар-птица*, которая сравнивается со счастьем. Исследование показало, что фольклорный образ *жар-птицы* трансформируется в представлении современных писателей, расширяется, создается при помощи различных изобразительно-выразительных средств языка – метафор, сравнений, эпитетов, синекдохи. Представленный материал дополняет исследования Н. В. Павлович, Н. А. Кожевниковой и З. Ю. Петровой.

Список литературы

1. Баранов, А. Н. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Мир Энциклопедий Аванта+, 2007. – 1134 с.
2. Баранов, А. Н. Тезаурус русских идиом / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Лексурс, 2018. – 888 с.
3. Бирих, А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко. – М.: АСТ, 2007. – 928 с.
4. Зубкова, Е. Н. Лексема *жар-птица* как номинация русской фантастической птицы и особенности ее функционирования в русском языке / Е. Н. Зубкова // Язык. Текст. Дискурс. Научно-исследовательская лаборатория «Лид». – Ставрополь, 2017. – С. 319–341.
5. Кожевникова, Н. А. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Выпуск 1: «Птицы» / Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
7. Огольцев, В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии: монография / В. М. Огольцев. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 160 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Оникс, 2010. – 988 с.
9. Павлович, Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Н. В. Павлович. – М.: Азбуковник, 2004. – 528 с.
10. Петров, А. В. Образ жар-птицы в сказках русских писателей и искусстве / А. В. Петров, Е. В. Виноградова // Гуманитарно-педагогическое образование. – Севастополь, 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 61–66.
11. Петров, А. В. Парадигмы образов жар-птицы в русской поэзии / А. В. Петров, Е. В. Виноградова // Восточнославянская филология. Языкознание. Горловский институт иностранных языков. – Горловка, 2018. – № 7 (33). – С. 25–32.
12. Потебня, А. А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А. А. Потебня. – Харьков: Мирный труд, 1914. – 164 с.
13. Світ фразеологізмів / сост. В. А. Забіяка, І. М. Забіяка. – Київ: Академія, 2014. – 304 с.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М.: Полиграфресурсы, 1999. – Т. 1–3.
15. Тидеман, Б. Г. Химия горения / Б. Г. Тидеман, Д. Б. Сциборский. – Л.: ГОСТРАНСИЗДАТ, 1935. – 358 с.
16. Фразеологический словарь русского литературного языка. – 3-е изд., испр. / сост. А. И. Федоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

References

1. Baranov A. N. *Slovar'-Tezaurus Sovremennoi Russkoi Idiomatiki* [Russian Russian Dictionary-Thesaurus of modern Russian Idiomatics-Thesaurus of modern Russian idiomatics]. Moscow: Mir Jentsiklopedii Avanta+, 2007. 1134 p.
2. Baranov A. N. *Tezaurus Russkikh Idiom* [Thesaurus of Russian Idioms]. Moscow: Leksurs, 2018. 888 p.
3. Birikh A. K. *Russkaya Frazеologiya. Istoriko-Jetimologicheskii Slovar'* [Russian Phraseology. Historical and Etymological Dictionary]. Moscow: AST, 2007. 928 p.
4. Zubkova E. N. *Leksema Zhar-Ptitsa kak Nominatsiya Russkoi Fantasticheskoi Ptitsy i Osobennosti Ee Funktsionirovaniya v Russkom Yazyke* [Russian Russian Firebird Lexeme as a Nomination of the Russian Fantastic Bird and the Peculiarities of its Functioning in the Russian Language]. *Yazyk. Tekst. Diskurs. Nauchno-Issledovatel'skaya Laboratoriya Lid. Stavropol'*, 2017, pp. 319–341.
5. Kozhevnikova N. A. *Materialy k Slovaryu Metafor i Sravnenii Russkoi Literatury XIX–XX Vv. Vypusk 1. Ptitsy* [Materials for the Dictionary of Metaphors and Comparisons of Russian Literature of the XIX–XX Centuries. Issue 1: "Birds"]. Moscow: Yazyki Russkoi Kul'tury, 2000. 480 p.
6. *Lingvisticheskii Jentsiklopedicheskii Slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Ed. by V. N. Yartseva. Moscow: Sov. Jentsiklopediya, 1990. 682 p.
7. Ogol'tsev V. M. *Ustoichivye Sravneniya v Sisteme Russkoi Frazеologii: Monografiya* [Stable Comparisons in the System of Russian Phraseology: Monograph]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo Universiteta, 1978. 160 p.
8. Ozhegov S. I. *Tolkovyi Slovar' Russkogo Yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Oniks, 2010. 988 p.
9. Pavlovich N. V. *Yazyk Obrazov. Paradigmy Obrazov v Russkom Poeticheskom Yazyke* [The Language of Images. Paradigms of Images in the Russian Poetic Language]. Moscow: Azbukovnik, 2004. 528 p.
10. Petrov A. V. *Obraz Zhar-Ptitsy v Skazkakh Russkikh Pisatelei i Iskusstve* [The Image of the Firebird in the Fairy Tales of Russian Writers and Art]. *Gumanitarno-Pedagogicheskoe Obrazovanie. Sevastopol'*, 2019, vol. 5, no 3, pp. 61–66.
11. Petrov A. V. *Paradigmy Obrazov Zhar-Ptitsy v Russkoi Poezii* [Paradigms of Firebird Images in Russian Poetry]. *Vostochnoslavianskaya Filologiya. Yazykoznanie. Gorlovskii Institut Inostrannykh Yazykov. Gorlovka*, 2018, no 7 (33), pp. 25–32.
12. Potebnaya A. A. *Iz Lektzii po Teorii Slovesnosti. Basnya. Poslovitsa. Pogovorka* [From Lectures on the Theory of Literature. A Fable. A Proverb. Proverb]. Khar'kov: Mirnyi Trud, 1914. 164 p.
13. *Svit Frazеologizmi* [World of phraseological units]. Coll. by V. A. Zabiyaка, I. M. Zabiyaка. Kiiв: Akademiya, 2014. 304 p.
14. *Slovar' Russkogo Yazyka: In 4 Volumes* [Dictionary of the Russian Language: in 4 Volumes.]. Ed. by A. P. Evgen'eva. 4th ed. Moscow: Poligrafresursy, 1999. Vol. 1–3.
15. Tideman B. G. *Khimiya goreniya* [Chemistry of Gorenje]. Leningrad: GOSTRANSIZDAT, 1935. 358 p.
16. *Frazеologicheskii Slovar' Russkogo Literaturnogo Yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. 3rd ed. Coll. by A. I. Fedorov. Moscow: Astrel': AST, 2008. 878 p.

PARADIGMS OF IMAGES OF FIREBIRD IN THE POEMS
OF RUSSIAN WRITERS

Vinogradova E. V.

The article examines the paradigms of images of firebird, which consist of two stable meanings – the left member of the paradigm (subject of comparison *A*) and the right member of the paradigm (image of comparison *B*). The image of the comparison – that is, the one with which the comparison is made – is the image created by the lexeme firebird. Five paradigms have been formed, the subject of comparison of which are: a person, a zoonym, an abstract concept, biofacts and artifacts. The paradigm is divided into subparadigms. In the paradigm with the taxon *man*, the following subparadigms are distinguished: *a woman / female beauty is a firebird, a man (his spiritual world) is a firebird, a man (clothes) is a firebird*. In the paradigm with the taxon *abstract concept*, the subparadigms are: *happiness / luck is a firebird, happiness is the tail of a firebird, the soul of Russia is a firebird, folk beauty is a firebird*. In the paradigm with the taxon *biofacts*, the subparadigms *sun – firebird, sea – firebird* are marked, and the paradigm with the taxon *biofacts* consists of the following subparadigms: *church – firebird, tablecloth – firebird, express – firebird*. The study adopted the point of view of V.M. Ogoltsev, which includes, in addition to the well-known indicators of the logical structure of comparison, the components α and β , which are the distributors of components *A* – the subject of comparison and *B* – the image of comparison. We project this model onto the characteristics of metaphors. Each of the components of the logical comparison framework is analyzed in the contexts. The lexeme «firebird» acts not only as a component *B*, but in some cases can be also a component *A*.

Key words: paradigms of images, subparadigm, lexeme firebird, comparative constructions, logical structure of comparison, components α and β .